

Идейно-политические процессы в организациях КПСС Западной Сибири в период перестройки (1985–1991 гг.)

Коммунистическая партия являлась важнейшим политическим институтом СССР. Она определяла направления внутренней и внешней политики советского государства, принципы функционирования его экономической системы и содержание общественно-политической жизни. В середине 1980-х годов КПСС инициировала преобразования, получившие название «перестройка», которые оказали важнейшее влияние не только на судьбу Советского Союза, но и на глобальные политические и экономические процессы. В ходе перестройки глубокие изменения претерпела идейно-политическая атмосфера советского общества. В СССР в конце 1980-х годов зародился реальный политический плюрализм, многопартийность, возникла конкуренция и началась борьба между различными идейно-политическими течениями за умонастроения людей.

В силу руководящей политической роли КПСС взгляды и позиции ее членов, их отношение к курсу на перестройку и степень участия в различных общественно-политических движениях являются ключевым показателем реформаторского потенциала власти, ее способности к адаптации и борьбе в условиях состязательной демократии. Исследование этих вопросов имеет и большую общественную актуальность. Возникшее в России в декабре 2011 г. протестное движение и реакция власти на него заставили политологов искать исторические параллели, конструировать объяснительные модели, в основании которых лежат факты из истории СССР периода перестройки. Как это часто бывает в условиях «экспертного штурма», многие авторы использовали исторический материал непрофессионально. Поэтому объективное изучение завершающего этапа советской истории поможет «очищению» современной аналитики от грубых фактических ошибок, политических мифов и, в конечном итоге, позволит глубже понять современную политическую ситуацию.

Изучение идейно-политических процессов, протекавших в КПСС в период перестройки, началось в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Однако дальше констатации факта, что идеология КПСС находилась в кризисе, авторы той поры, как правило, не шли¹. В 1990-е годы в условиях господствовавшего антикоммунизма исследователи потеряли интерес к истории коммунистической партии. В это десятилетие вышло небольшое количество малосодержательных публикаций, однако появились первые исследования, посвященные организациям КПСС Западной Сибири: это кол-

лективная монография «Томская область: исторический очерк», статьи Л.Н. Лопатина и С.А. Мордвинцевой². В них авторы описали политический кризис в парторганизациях, но сделали это поверхностно.

В 2000-е и последующие годы интерес исследователей к истории КПСС периода перестройки стал нарастать. По этой теме были защищены кандидатские диссертации; она рассматривалась в нескольких монографиях, авторы которых уделили внимание идейно-политической трансформации партии. Е.И. Волгин и А.А. Лапин проанализировали появление и развитие различных идейных течений и платформ в партии³. В монографиях С.В. Новикова, А.Г. Осипова и В.И. Козодоя, С.А. Величко, В.Н. Казьмина, а также в диссертациях Д.В. Сердюкова и М.В. Котлярова были рассмотрены вопросы идейно-политической фрагментации парторганизаций Западной Сибири, политические конфликты в них, участие членов КПСС в деятельности политизированных неформальных движений и в протестных акциях⁴. Перечисленные исследователи аккумулировали богатый эмпирический материал, но не концептуализировали его, поэтому многие проблемы остались еще недостаточно осмысленными. В литературе до сих пор слабо проанализированы факторы и динамика идейно-политических процессов в парторганизациях, плохо выделены ключевые тенденции и специфика Западной Сибири.

В истории перестройки остается еще немало «белых пятен», в том числе из-за лагун в источниках. В частности, подавляющее большинство документов аппарата ЦК КПСС до сих пор не рассекречены. Однако идейно-политические процессы в партии являются одной из немногих тем, которая обеспечена широкой и разнообразной источниковой базой. В настоящее время в библиотеках исследователям доступны официальные материалы КПСС, основные периодические издания того времени, мемуары партийных работников, а в архивах – важнейшие партийные документы: протоколы заседаний партийных конференций, пленумов и собраний парторганизаций, отчеты отделов партийных комитетов. В совокупности эти материалы весьма информативны и позволяют успешно решить ключевые проблемы.

В отечественной и зарубежной историографии, посвященной идейно-политическим процессам в СССР, утвердилась точка зрения, согласно которой в 1960 – первой половине 1980-х годов идейная монолитность советского тоталитарного политического режима постепенно размывалась⁵. Утверждалось, что в СССР возникли и развивались идейные течения, одно из которых условно можно назвать национально ориентированным (консервативные и либеральные формы почвенничества), а другое – западническим (поскольку оно состояло из либерал-демократов и

социал-демократов, придерживавшихся еврокоммунистических взглядов). Сквозь официальную идеологическую доктрину пробивались также различные религиозные и националистические течения. Их представители проявляли себя по-разному. Некоторые заняли диссидентскую позицию; большая же часть старалась вписаться в узкие рамки существовавшего в то время «плюрализма» и не шла на прямую конфронтацию с властью. Поэтому процессы духовного поиска были заметны главным образом в культурной жизни: на страницах «толстых» столичных литературных журналов, в песнях и там- и самиздате⁶.

К причинам, способствовавшим появлению и распространению новых политических идей в Советском Союзе, историки относят стремительную урбанизацию и интеллектуализацию советского общества, повлекшую смену культурного типа с сельского на городской, расширение контактов со странами Запада, идейное и культурное наследие хрущевской «оттепели». Не умаляя значение всех этих факторов, основной причиной все же следует назвать процесс дальнейшей рутинизации режима, руководство в котором сохраняли старевшие и безликие бюрократы⁷. Этот процесс наглядно проявил себя в идейно-теоретической сфере, в агитации и пропаганде КПСС. В идеологии партии получили распространение догматизм, призванный доказать преимущества социалистической экономики, политического строя, советского образа жизни, невзирая на факты, разоблачавшие эти утверждения. В агитации и пропаганде распространились стандартизация, однообразие и формализм, что вело к оторванности ее от реальной жизни. Эти оценки разделяли и партийные ученые, с началом перестройки включившие их в официальные учебники по идеологической работе⁸. Нельзя сказать, что руководство партии «до Горбачева» не понимало этой проблемы. Попытку переосмыслить социалистическую систему предпринял Ю.В. Андропов⁹. Однако она, как и другие назревшие политические шаги, была прервана в связи с его скорой кончиной.

Какое влияние оказывала неадекватность официальных идеологических положений КПСС на политические настроения и позиции коммунистов Западной Сибири «накануне» перестройки, определить достаточно трудно. Парторганизации специально не собирали и не анализировали информацию о настроениях коммунистов и населения. Кроме того, в парторганизациях отсутствовала практика ведения дискуссий по идейно-политическим вопросам. Одним из явных последствий такого положения стало распространение политического конформизма среди коммунистов, что проявлялось в проведении заорганизованных партийных форумов, формальном отношении к агитационно-пропагандистской работе¹⁰.

Но конформизм был не единственной «внутренней болезнью», до поры до времени не видной внешнему наблюдателю. В среде членов партии, как и в различных общественных слоях, зрел латентный политический негативизм. Партийные работники Западной Сибири в воспоминаниях отмечают, что в первой половине 1980-х годов в советском обществе чувствовалась скрытая напряженность, нарастание различного рода противоречий на бытовом уровне из-за нерешенности многих социальных проблем. На этом фоне недовольство членов партии порожидала укоренившаяся практика постоянного одобрения речей и докладов руководителей партии и страны. В последние годы нахождения у власти Л.И. Брежнева у коммунистов вызывала раздражение его явная неадекватность как Генерального секретаря партии. Приход к власти Ю.В. Андропова вселил надежды на позитивные изменения, но его скорый уход из жизни и избрание на пост Генерального секретаря ЦК КПСС немощного К.У. Черненко еще больше усилили негативные настроения¹¹. О деградации руководства партии коммунисты на местах говорили только в кулуарах, часто недовольство выражалось в форме саркастических анекдотов. Открытое выражение членами партии возмущения высшим партийно-государственным руководством, естественно, сдерживалось из-за боязни репрессий: исключения из рядов КПСС и увольнения с работы.

Приход в марте 1985 г. на высший партийный пост М.С. Горбачева и его первые инициативы вызвали положительную реакцию коммунистов, в том числе в Западной Сибири. С.И. Манякин, занимавший в то время должность первого секретаря Омского обкома КПСС, вспоминал, что несмотря на малую известность М.С. Горбачева в стране всем уже надоели «полуживые мумии в Политбюро», и поэтому люди охотно приветствовали сравнительно молодого человека, возглавившего КПСС¹². М.С. Горбачев располагал к себе не только благодаря тому, что положительно выделялся на фоне престарелой партийной элиты. Судя по воспоминаниям С.И. Манякина, партийные работники считали нового Генерального секретаря ЦК КПСС выдвиженцем Ю.В. Андропова и думали, что экс-председатель КГБ СССР в силу своей «исключительной» осведомленности не мог ошибиться в выборе протезе¹³. Практически сразу после прихода к власти на Апрельском пленуме ЦК КПСС в 1985 г. М.С. Горбачев провозгласил курс на ускорение социально-экономического развития страны, что оправдало позитивные ожидания коммунистов¹⁴. К тому же новый «партийный вождь» принялся активно обновлять руководство партии, что свидетельствовало о серьезности его

политических намерений. К марту 1986 г. его назначенцы составляли три пятых членов Политбюро и Секретариата ЦК КПСС¹⁵.

Позитивный политический эффект имели подготовка, проведение и итоги XXVII съезда КПСС, прошедшего 25 февраля – 6 марта 1986 г. Съезд принял новую редакцию Программы партии и новый Устав. В них сохранилась преемственность идейно-политических основ КПСС. Вместе с этим были внесены важные изменения. В новой редакции Программы партии не обозначались конкретные сроки построения коммунистического общества, а только заявлялось о намерении достичь значительных успехов в социально-экономическом развитии страны к 2000 году¹⁶. Главный партийный документ стал более конкретным и «близким к жизни», что вызвало положительную реакцию членов партии. В свою очередь в Политическом докладе ЦК КПСС съезду, с которым выступил М.С. Горбачев, прозвучала критика «застойных явлений» в политической и экономической жизни, которые, по мнению руководства КПСС, стали причиной появления многих проблем. Для их преодоления был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны и перестройку партийной работы.

Положительное влияние названных событий на политические настроения коммунистов отражают стенограммы партийных конференций и заседаний пленумов парткомов разного уровня. Прозвучавшие на съезде КПСС оценки социально-экономической ситуации и сформулированные задачи придали уверенность партийным руководителям на местах. На краевых и областных пленумах они заявляли о том, что партия получила правдивую, а приукрашенную картину положения дел в экономике, социальной и культурной сферах. Ускорение социально-экономического развития уверенно назвалось стратегией, способной решить накопившиеся проблемы¹⁷.

После XXVII съезда КПСС заседания пленумов обкомов и крайкома в Западной Сибири стали приобретать более деловой и конструктивный характер, поскольку их повестка дня включала злободневные вопросы: строительство жилья, улучшение снабжения товарами и продуктами, повышение их качества, борьба с такими социальными пороками, как пьянство и воровство.

О «перезагрузке» доверия к КПСС говорит и динамика численности коммунистов. В 1985–1986 гг. наметилось увеличение количества принятых в КПСС. В общесоюзном масштабе в 1985 г. в КПСС было принято 609,9 тыс. чел., в 1986 г. – 640,7 тыс. человек¹⁸. В парторганизациях Западной Сибири в 1985–1986 гг. также наблюдалась положительная дина-

мика роста численности. За 1985 г. количество коммунистов на этой территории выросло на 20,4 тыс. чел., а в 1986 г. – на 23,9 тыс. человек¹⁹.

Можно назвать несколько причин того, почему новый курс получил поддержку коммунистов Западной Сибири. Очевидную положительную реакцию вызвала смена руководства партии, энергичный и открытый политический стиль М.С. Горбачева. На настроения членов партии оказывала сильное влияние традиция одобрения решений партийных съездов. Наконец, сформулированные на пленумах ЦК КПСС и XXVII съезде задачи были адекватны тем проблемам, которые волновали коммунистов на местах. Смысл курса на перестройку лапидарно выразил секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев лозунгом «Больше социализма!»²⁰, означавший комплексное решение народнохозяйственных и социальных проблем, которые остро ощущались в урбанизированной Западной Сибири. Две трети членов КПСС в этом регионе проживали в городах. Большинство из них работало в индустрии, где ключевую роль играло машиностроение. Между тем сибирские города отличались неразвитостью социально-бытовой инфраструктуры и плохим продовольственным снабжением²¹. Именно наращивание вложений в машиностроение и смежные отрасли, а также улучшение качества жизни городских жителей стали ключевыми пунктами политики КПСС на этом этапе²².

Вместе с тем перестройка подразумевала изменение стиля и методов партийной работы. Но в ходе решения этой задачи в парторганизациях возникло много вопросов, так как ЦК внятно не разъяснил новую «технологию». Инструкторов ЦК КПСС местные партийные работники часто спрашивали, в чем конкретно должно заключаться изменение форм и методов партийной работы. На партийных совещаниях даже озвучивались предложения о необходимости разработки и публикации в «Правде» специальной инструкции по перестройке²³. Опрос секретарей и инструкторов агитационно-пропагандистских отделов партийных комитетов, проведенный в сентябре 1986 г. в Новосибирской высшей партийной школе, показал, что партийные работники «увязли в разговорах о перестройке», но не совершали конкретных шагов для ее воплощения. Главной сдерживающей причиной называлось опасение проявить инициативу, которая по-прежнему «наказуема»²⁴.

Реализация курса на перестройку натолкнулась на жестко централизованный и иерархический принцип построения КПСС. «Солдаты партии», давно жившие по бюрократическим нормам, не могли возглавить «живое творчество масс», на которое надеялся М.С. Горбачев. Перестройка начала «буксовать». С середины 1986 г. в речах Генерального секретаря ЦК КПСС все чаще стала звучать критика «недемократичного» стиля ра-

боты руководящих кадров партии²⁵. С этого времени начался рост взаимного недоверия между руководителем партии и местной партийной элитой. Одновременно М.С. Горбачев в своем понимании сути проблем советского общества стал склоняться к идеям социал-демократов или, как их называл Р.А. Медведев, «партийных демократов»²⁶.

Центром формирования группы людей с такими взглядами стал журнал «Проблемы мира и социализма», издававшийся в Праге. В 1960–1970-е годы в журнале работали Е.А. Амбарцумов, Б.А. Грушин, Ю.Ф. Корякин, О.Р. Лацис, М.К. Мамардашвили, И.Т. Фролов, А.С. Черняев, Г.Х. Шахназаров. Позднее часть из них стала ответственными работниками ЦК КПСС, помощниками членов Политбюро ЦК КПСС, в том числе Генеральных секретарей ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова и М.С. Горбачева. С точки зрения этой группы созданная в Советском Союзе социалистическая модель имела серьезные искажения, которые нуждались в исправлении. По их мнению, «первичной ошибкой», которая привела к «деформации социализма», была политическая практика И.В. Сталина, создавшего жесткую авторитарную систему²⁷. Со второй половины 1986 г. данная мысль постепенно стала стержневой в идеологии перестройки, определив изменение политического курса в сторону демократизации и десталинизации.

Теоретики этого идейно-политического поворота понимали, что к нему необходимо подготовить общественное мнение. Поэтому идеологические изменения начались с «культурного фронта». В 1986 г. в ряде городов СССР был разрешен показ фильма Т. Абуладзе «Покаяние», в котором в художественных формах осмысливались репрессии и подавление инакомыслия в годы правления И.В. Сталина. В театральной среде известность получили постановки по пьесам М.Ф. Шатрова на общественно-политическую тематику.

Новые культурные веянья проникли и в Западную Сибирь, но с заметным отставанием. В апреле 1987 г. на сцене Томского драматического театра был поставлен спектакль по пьесе М. Ф. Шатрова «Диктатура совести. Споры и размышления 1986 года в двух частях», который столичные зрители впервые увидели в марте 1986 г. на сцене театра им. Ленинского комсомола в Москве. Для советского зрителя спектакль был провокативным. На сцене совершался импровизированный «суд над Лениным», высвечивавший многие недостатки социалистического строя. Уже на этом этапе реакция зрителей, в том числе членов КПСС, которым была предложена дискуссия о причинах современных «пороков» советского общества, показала, что критическое осмысление прошлого партии может привести к полному отрицанию социалистической системы.

Поэтому даже культурные «эксперименты» вызвали беспокойство и настороженное отношение руководящих партийных деятелей²⁸.

Следующим шагом стало расширение границ обсуждения актуальных проблем как в обществе в целом, так и в партии. С этой целью в январе 1987 г. был проведен пленум ЦК КПСС, поставивший задачу демократизации кадровой политики и развития гласности. С начала 1987 г. в публикациях центральных советских газет стал расти удельный вес критических материалов²⁹. Параллельно усилился уровень критики внутри КПСС. На заседаниях пленумов партийных комитетов Западной Сибири все чаще стали звучать негативные оценки положения дел в экономике, социальной политике, культуре. Нередко критика и самокритика на партийных собраниях и пленумах в 1987 г. приобретала гротескные формы, создавая впечатление, что позитивных фактов в деятельности парторганизаций практически не было³⁰.

При этом внутрипартийная критика изменила содержание и перестала носить обезличенный характер. Осенью – зимой 1987 г. в парторганизациях Западной Сибири состоялись отчеты выборных партийных органов по руководству перестройкой. В ходе обсуждения отчетов коммунисты гораздо чаще и жестче, чем прежде, критиковали бюро партийных комитетов и их секретарей, в том числе первых. В основном недовольство выражалось «командным» стилем работы и личными качествами секретарей: грубостью, нетерпимостью к возражениям, неумению слушать других³¹. Внедрение новых норм внутрипартийной жизни, правда, имело довольно ограниченные рамки. Руководство партийных комитетов не допускало спонтанных выступлений, стремилось ими управлять. Для этого создавались специальные комиссии по выяснению «вклада» каждого члена бюро партийного комитета в перестройку и четкая фиксация всех критических выступлений на пленумах с последующим составлением отчетов об их количестве и характере³².

Расширение пространства гласности, рост критики и самокритики хотя и создавали некомфортные условия для партийной номенклатуры, но в целом положительно влияли на настроение коммунистов. Общей оценкой, господствовавшей в 1987 г., было «оздоровление» партии. Члены КПСС, несмотря на ограниченность демократизации, что на центральном уровне ярко показал инцидент с Б.Н. Ельциным, а на местном – сохранение прежних практик выборов секретарей партийных комитетов, ощущали реальные подвижки в идейно-политической сфере. Тем более руководство партии готово было идти все дальше и дальше.

Существенный шаг в направлении десталинизации был сделан 2 ноября 1987 г., когда М.С. Горбачев озвучил доклад, посвященный 70-

летию Октябрьской революции «Октябрь и перестройка: революция продолжается». В нем впервые на официальном уровне система власти и управления народным хозяйством, сложившаяся при И. В. Сталине, была названа «административно-командной». В докладе было указано на личную причастность И.В. Сталина к массовым репрессиям. Но одновременно Генеральный секретарь ЦК КПСС произнес слова о «неоспоримом вкладе» И.В. Сталина в борьбу за социализм и его завоевания³³. В этом же месяце была опубликована и растражирована книга М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира», в которой были обобщены «перестроечные» идеи. В выступлении М.С. Горбачева к 70-летию Октябрьской революции и его книге не давалось однозначных оценок прошлого партии, в силу чего создавалось широкое поле для идеологического маневра. Это устраивало многих коммунистов, как тех, кому были близки идеи «оттепели», так и тех, кто не желал критики И.В. Сталина и созданного им режима. Тем не менее, выступление и книга стали важным идеологическим «водоразделом». С конца 1987 г. началась активная публикация материалов о ранее «запретных» темах советской истории, что явилось важнейшим фактором переосмысления исторического опыта коммунистической власти.

С этого времени в партии началось открытое оформление различных идейно-политических течений. Коммунисты публично заявляли о своем отношении к происходящему в идейно-политической сфере. Сторонники «социализма с человеческим лицом» впервые получили серьезный идеологический удар в марте 1988 г., когда газета «Советская Россия» опубликовала письмо Н.А. Андреевой «Не могу поступаться принципами». В письме открыто защищался И.В. Сталин и сталинизм, отстаивался классовый подход как основа марксистско-ленинского мировоззрения³⁴. Генеральный секретарь ЦК КПСС после некоторых колебаний дал отпор консерваторам. Газета «Правда» в апреле – мае 1988 г. выпустила несколько «залпов» по сталинистам³⁵.

Политическая борьба вокруг письма Н.А. Андреевой затронула парторганизации Западной Сибири. С разрешения бюро Омского обкома КПСС статья Н.А. Андреевой 15 марта 1988 г. появилась на страницах главной газеты области – «Омской правды»³⁶. Ее редактор за это позднее подвергся критике на пленуме Омского обкома. Его был вынужден защищать первый секретарь Омского обкома КПСС Е.Д. Похитайло³⁷. Партийное руководство Омской области оказалось единственным в Западной Сибири, открыто проявившем свою, по меньшей мере, лояльность консервативному течению. Однако подоб-

ные настроения были широко распространены среди партийной номенклатуры и рядовых коммунистов.

Процесс избавления от «наследия сталинизма» с трудом пробивал укоренившийся идеологический догматизм. Аксиоматические взгляды на прошлое страны, сформированные у членов партии, сопротивлялись идейно плюрализму и вызвали потребность в четком определении исторических истин. Первый секретарь Кировского райкома города Омска В. И. Мишина, выступая на пленуме Омского обкома КПСС 11 июня 1988 г., выразила распространенное мнение о том, чтобы «партия, ее Центральный Комитет дали объективную, правдивую политическую оценку историческому периоду страны с 1917 года». По ее мнению, история страны должна быть «научно обоснована, официально узаконена и войти во все учебники, учебные пособия, справочную и политическую литературу»³⁸.

Тем не менее, в 1988 г. решительная позиция Генерального секретаря ЦК КПСС и мощная агитационная кампания, связанная с подготовкой и затем обсуждением итогов XIX Всесоюзной партийной конференции (28 июня – 1 июля 1988 г.), обеспечили поддержку курсу на демократизацию. В парторганизациях началось разрушение политического конформизма, что выразилось в конфликтах вокруг выборов делегатов на Всесоюзную партконференцию. Омский обком КПСС организовал негласный отбор кандидатов в делегаты и формальное проведение партсобраний по их обсуждению. Это вызвало протест коммунистов Омска. Более того, 29 мая 1988 г. в Омске был организован митинг под лозунгом «Перестройка в нашей области: кто ей мешает?». На митинге присутствовало по разным оценкам от семи до десяти тысяч омичей. С его трибуны звучало много критики в адрес областного партийного руководства³⁹.

Наряду с этим в парторганизациях возникла организационная «инфраструктура» сторонников демократизации. Уникальным явлением для коммунистической партии, последовательно отстаивавшей свою идеологическую и организационную монолитность, стало появление весной 1988 г. партийных клубов, в которых собирались коммунисты, поддерживавшие реформаторские шаги М.С. Горбачева. В Западной Сибири партийные клубы появились в крупных городах. В Кемерово действовал клуб «Рабочий», в Новокузнецке – «Время», в Барнауле – «Точка зрения», в Томске – «Союз содействия революционной перестройке». Подобные объединения возникли в Новосибирском Академгородке, несколько организаций действовало в городе Бердске Новосибирской об-

ласти. Как правило, в деятельности партийных клубов принимали участие преподаватели вузов и сотрудники научных институтов⁴⁰.

О широкой поддержке на этом промежутке времени курса на демократизацию говорит отношение коммунистов Западной Сибири к «Тезисам Центрального комитета КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции». В них провозглашалось стремление партии развивать внутрипартийную демократию и расширять границы гласности⁴¹. В ходе их обсуждения коммунисты выступали за дальнейшую демократизацию, «наведение порядка» в партии и обществе. Наиболее смелые предложения исходили от сотрудников научных институтов, преподавателей вузов, творческой интеллигенции, которые предлагали восстановить историческую справедливость в отношении репрессированных, снять режим секретности с партийных документов, организовать альтернативные выборы в Советы⁴².

Все эти требования были не только учтены на партконференции, но и воплощены в конкретную политическую стратегию. Конференция приняла решение о наделении Советов всей полнотой законодательных, управленческих и контрольных функций. Высшим органом государственной власти в стране должен был стать Съезд народных депутатов СССР. Выборы депутатов на съезд планировалось провести весной 1989 г. В рамках этой реформы провозглашалась демократизация выборов народных депутатов – вводилась норма неограниченного выдвижения кандидатур, широкое и свободное их обсуждение. Одновременно начался процесс реабилитации репрессированных, сопровождавшийся активной литературно-публицистической поддержкой.

В целом 1988 г. можно назвать «звездным часом» инициаторов и идеологов перестройки. Им удалось добиться согласия партийных масс и закрепить решения о политической реформе, которая должна была значительно демократизировать политическую систему. Как писал в своих воспоминаниях М.С. Горбачев, после XIX Всесоюзной партийной конференции повернуть назад уже было невозможно⁴³. Однако в этом же году обозначились процессы, которые представляли серьезную угрозу для нового политического курса. Опасность стали представлять не только консерваторы из партийной элиты, которые однозначно почувствовали угрозу своему положению, но и партийные радикал-реформаторы и технократы.

Члены партии, выступавшие за решительные реформы, проникались антикоммунистическими настроениями. Отход от официальных идеологических установок порождался переосмыслением прошлого коммунистической партии, который активно разворачивался на публи-

цистическом поле, в культуре и научно-гуманитарной среде. Изучение и осмысление причин возникновения, практики и исторического значения сталинизма постепенно вели к отрицанию советского социализма как позитивной социально-политической системы. Например, в июне 1988 г. редактор главной партийной газеты Томской области «Красное знамя» Ю.И. Гришаев опубликовал большую статью «Отчуждение», в которой поставил под сомнение легитимность существующего политического строя, который, по мнению автора, сформировался в «сталинские времена» «путем насилия и лжи»⁴⁴.

Критика перестроечного курса с технократических позиций обуславливалась объективными экономическими процессами. Уже в 1987 г. проявились первые симптомы экономического кризиса, выразившиеся в легализации «теневой экономики» через кооперативное движение, создание для предприятий губительной ситуации «без плана и без рынка», в росте необеспеченных товарной массой денежных накоплений населения, что постепенно привело к острому дефициту на потребительском рынке. В сентябре 1988 г. М.С. Горбачев в ходе поездки в Красноярск лично столкнулся с негативным отношением населения к перестройке. Люди были озабочены не только отсутствием перемен к лучшему в сфере снабжения, но и вопросом о том, куда делись товары, которые еще недавно не были дефицитом⁴⁵. Опрос хозяйственных руководителей в Новосибирске в начале 1989 г. показал, что однозначная позитивная оценка перестройки сдерживалась, в первую очередь, потому, что были очевидны противоречия между ее культурными и политическими достижениями и отсутствием реальных результатов в области экономики. Руководители предприятий жестко критиковали отсутствие планов экономической реформы, начавшуюся «чехарду с ценами»⁴⁶.

Экономические проблемы оказывали большое влияние на отношение населения к органам власти и проводимому КПСС политическому курсу, поскольку в 1985–1986 гг. партия взяла на себя большие социальные обязательства, повысив позитивные ожидания населения. По прошествии трех лет перестройки многие из них так и не начали выполняться. Кредит доверия власти, который одновременно подрывался гласностью, стал уменьшаться. На настроения членов партии и особенно профессиональных партийных работников социально-экономические проблемы также оказывали сильное негативное влияние, так как они непосредственно сталкивались с критикой населения по поводу не выполненных партией обещаний. Кроме того, будучи по своей сути технократами (в Западной Сибири две трети руководящих партийных кадров были специалистами народного хозяйства), они не видели особой ценности в ду-

ховно-политических изменениях, а были нацелены на решение конкретных хозяйственных задач. Смещение акцентов перестройки с экономической на политическую область воспринималось ими негативно.

Рост социально-политического недовольства среди коммунистов отразила динамика численности партии. Количество принятых в КПСС в 1988 г. составило 522,9 тыс. человек, что было на 13,8 % меньше, чем в предыдущем году. Но самым существенным было то, что в 1988 г. – впервые после 1921 г. – большое количество коммунистов добровольно вышло из рядов КПСС. Их насчитывалось примерно 18 тыс. человек, что было в пять раз больше выбывших из партии в 1985 году⁴⁷. В парторганизациях Западной Сибири также наблюдалось значительное снижение темпов роста численности. За 1988 г. количество коммунистов увеличилось всего на 2,2 тыс. человек, что было в 5,3 раз меньше, чем за 1987 г. В Западной Сибири в 1988 г. из партии вышло около двух тысяч человек, что было в десять раз больше, чем в предыдущем году⁴⁸.

В 1989 г. негативные политические настроения как в обществе, так и внутри партии значительно усилились. Политический курс руководства КПСС стал сильнее подвергаться критике со стороны различных политических течений. Западная Сибирь не осталась в стороне от этих процессов. Более того, политическая напряженность на этой территории была заметно выше. В трех регионах – Кемеровской, Томской и Тюменской областях – первые секретари обкомов А.Г. Мельников, Г.П. Богомяков и В.И. Зоркальцев не смогли выиграть выборы народных депутатов СССР, прошедшие в марте 1989 г. Это серьезно подорвало авторитет областного партийного руководства среди местных коммунистов. В итоге Г.П. Богомяков в январе 1990 г. был вынужден уйти с поста первого секретаря, В.И. Зоркальцев не стал выставлять свою кандидатуру на выборах первого секретаря Томского обкома в июне 1990 г. Партийную карьеру смог продолжить только А.Г. Мельников, избранный в сентябре 1990 г. секретарем ЦК КП РСФСР.

В Кузбассе летом 1989 г. политическую обстановку дестабилизировали протестные выступления шахтеров, в результате которых забастовали рабочие практически всех угольных бассейнов страны. В забастовках шахтеров Кузбасса приняли участие около двухсот членов КПСС, продемонстрировав солидарность со своими коллегами и друзьями в пику политической лояльности. Кроме того, те коммунисты, которые открыто не заявляли о своей поддержке шахтерского движения, стали выходить из партии. По абсолютному и относительному количеству вышедших из КПСС Кемеровская областная парторганизация лидировала среди других парторганизаций Западной Сибири⁴⁹.

В 1989 г. возникшие в партии течения начали институализироваться. В ходе работы Московского партийного клуба, в котором принимали участие и представители Западной Сибири А.В. Минжуренко и С.С. Сулакшин, образовалась группа, ставшая основой наиболее влиятельного течения в партии, – «Демократическая платформа в КПСС» («Демплатформа»). В регионах стали создаваться партийные клубы, объединившие сторонников «Демплатформы». В Томске в начале осени 1989 г. по инициативе народного депутата СССР С.С. Сулакшина, был сформирован партийный клуб «Коммунисты за перестройку». В Омске клуб с таким же названием возглавил народный депутат СССР А.В. Минжуренко. В начале 1990 г. аналогичные клубы были созданы в Новосибирске и Барнауле⁵⁰.

Идеологи «Демплатформы» выработали оригинальный подход к истории советского социализма и путям реформирования общественно-политической системы. Коммунистическая перспектива ими полностью отвергалась как утопия. Представители «Демплатформы» были сторонниками рыночной экономики. Они предлагали не просто реформировать КПСС, а полностью демонтировать «тоталитарный тип партии», создав принципиально новую общественно-политическую организацию парламентского типа⁵¹.

В Западной Сибири влияние «Демплатформы» особенно ощущалась в Омске и Томске, так как в этих городах «Демплатформу» представляли яркие лидеры – народные депутаты СССР А.В. Минжуренко и С. С. Сулакшин. Проведенное Омским обкомом КПСС социологическое исследование весной 1990 г. показало, что «Демплатформу» поддерживало 11 % членов партии⁵². Руководство КПСС серьезно относилось к росту поддержки «Демплатформы» в партийных и общественных кругах. В марте 1990 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение об идейном и организационном размежевании со сторонниками «Демплатформы»⁵³. Затем 11 апреля 1990 г. газеты распространили Открытое письмо ЦК КПСС «За консолидацию на принципиальной основе». Этот документ осуждал проявление раскола и содержал жесткую критику, направленную в адрес «Демплатформы»⁵⁴.

После выборов народных депутатов СССР также довольно быстро оформилось консервативное идейно-политическое течение в КПСС. В Москве 18–19 мая 1989 г. прошла учредительная конференция Всесоюзного общества «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы» («Единство»). Одним из его лидеров стала Н.А. Андреева, письмо которой «Не могу поступаться принципами» стало основой идеологии партийных консерваторов.

В Западной Сибири заметных в публичном пространстве сторонников «Единства» не было. Однако партийные работники использовали риторику этого движения, особенно в плане критики действий высшего партийного руководства. После выборов народных депутатов СССР на различных партийных форумах секретари партийных комитетов начали констатировать наличие глубокого кризиса в партии и негативно высказывались на партийных форумах в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС. Особенно раздражала партийных работников кампания «очернительства» партии, «смакование» публицистами различных льгот и привилегий номенклатуры⁵⁵.

К началу 1990 г. у коммунистов Западной Сибири созрело разочарование в перестройке, что проявилось в публичном выражении претензий по поводу ее замысла и реализации. Члены партии заявляли, что, объявив перестройку, партия взялась за нее без подготовки, не имея четкой программы. По этой причине, считали коммунисты, произошло «забальтывание» преобразований, породившее недоверие к КПСС. Люди, остро ощущая нарастание экономических трудностей, с глубоким раздражением воспринимали политическое противоборство, которое, как они думали, мешало органам власти сосредоточиться на решении конкретных проблем⁵⁶. Распространение этих мнений среди членов партии свидетельствовало о сужении поддержки Генерального секретаря ЦК КПСС в партии и росте недоверия к союзному центру в целом.

В этих условиях М.С. Горбачев стремился удержать единство партии, что было залогом сохранения его политического лидерства. В 1990 г. политическая тактика и риторика Генерального секретаря ЦК КПСС стали носить компромиссный характер. Он стал лавировать между радикальным и консервативным течениями внутри партии, что ярко продемонстрировал очередной XXVIII съезд КПСС, состоявшийся 2–13 июля 1990 г. Члены КПСС ждали от партийного съезда того, что он «расставит все на свои места», даст ответы на мучившие людей общественно-политические вопросы. Однако решения съезда были расплывчатыми и туманными. Они апеллировали к абстрактному гуманизму и общечеловеческим ценностям. Ценой, заплаченной за компромисс между партийными группировками, стала утрата КПСС и М.С. Горбачевым политической инициативы.

Проведенные после съезда опросы общественного мнения среди коммунистов Западной Сибири, выступления на пленумах партийных комитетов свидетельствуют о разочаровании членов партии итогами этого партийного форума. Члены партии отмечали, что на съезде не были четко обозначены пути выхода из кризиса. КПСС, нуждавшаяся в

определении своего места и роли в новой политической системе, не получила конкретной программы⁵⁷. Лидеры «Демплатформы», разочарованные итогами XXVIII съезда, последовали примеру Б.Н. Ельцина, который положил партийный билет на трибуну общепартийного форума. Они вышли из партии и включились в создание «Республиканской партии России». В Новосибирской области в этом процессе участвовал народный депутат РСФСР Н.В. Богаенко, в Омской области – народный депутат СССР А.В. Минжуренко, в Томской области – народный депутат СССР С.С. Сулакшин⁵⁸.

После съезда выход из рядов КПСС резко усилился. В Новосибирской области в первой половине 1990 г. из партии добровольно вышло 5,2 тыс. членов, а во второй – 24,1 тыс. человек. В Кемеровской области за первое полугодие 1990 г. покинули ряды КПСС 14,5 тыс. человек, а за второе – 43,9 тыс. человек. В общей сложности количество коммунистов в парторганизациях Западной Сибири за 1990 г. уменьшилось на 226,2 тыс. человек (на 24,2 %) ⁵⁹. В свою очередь в течение этого года общая численность КПСС уменьшилась с 19,2 млн человек до 16,5 млн человек (на 14,1 %) ⁶⁰.

Выход коммунистов из партии обуславливался тем, что КПСС была подвергнута жесткой критике, а ее прошлое, идеалы и ценности были дискредитированы. Кроме того, партия, взявшись за осуществление программы качественного улучшения социально-экономической сферы, не смогла справиться с множеством поставленных задач. Напротив, уровень жизни населения в конце 1980 – начале 1990-х годов заметно снизился, что существенно подорвало авторитет КПСС.

Все эти общие процессы имели определенное региональное измерение. В Западной Сибири партийные ряды таяли стремительнее, чем в КПСС в целом. За 1989–1990 гг. численность парторганизаций Западной Сибири уменьшилась на 26,15 %, тогда как КПСС в целом – на 15,39 %. Причем наибольшее сокращение количества членов наблюдалось в Кемеровской, Томской и Тюменской областных парторганизациях, так как в этих регионах социально-политический кризис принял наиболее острые формы ⁶¹.

Особая ситуация сложилась в Кемеровской области, где началось мощное рабочее движение, значительно дестабилизировавшее политическую обстановку. В Томске наблюдалась высокая активность политизированных неформальных организаций. В этом городе демократические инициативы и политизированные неформальные движения получили широкую социальную базу, так как в нем проживало большое количество научной и преподавательской интеллигенции, аспирантов и сту-

дентов. Наряду с этим в Томской и Тюменской областях наиболее остро проявились диспропорции между темпами развития промышленного производства и социально-культурной сферой. В Тюменской области вследствие активного развития нефтегазовой отрасли быстрыми темпами росла численность экономически активного населения. Только с 1980 г. по 1985 г. количество занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих в Тюменской области увеличилась на 33,1 %, тогда как в других регионах Западной Сибири рост не превышал пяти процентов. Стремительное увеличение населения в северных территориях в 1980-е годы обострило социальные проблемы, связанные с обеспечением населения жильем, детскими садами, школами, объектами здравоохранения и другими элементами социальной инфраструктуры ⁶².

При этом изменение системы экономических отношений в годы перестройки создало новые проблемы в этих регионах. Замена жесткого порядка планирования госзаказом поставила нефтегазовую отрасль, а также лесозаготовителей, которые играли существенную роль в экономике Томской области, в неравное положение. На предприятиях этих комплексов госзаказ составил почти 100 %. Свою продукцию они продавали по твердым государственным ценам, а значительную часть техники и оборудования вынуждены были покупать по договорным ⁶³. Трудовые коллективы были недовольны такой системой, так как лишались средств не только для улучшения условий своего труда, но и для социального обустройства и улучшения снабжения товарами ⁶⁴. Например, на пленуме Тюменского обкома 18 января 1990 г. оператор по добыче нефти и газа объединения «Надымгазпром», член обкома В.В. Гринев так охарактеризовал отношение «трудящихся» к политике КПСС: «У нас на работе нет ни одного дня, чтобы в адрес партии не слышать массу самых неприятных слов, вплоть до утверждения, что вас, коммунистов, ждет румынский вариант» ⁶⁵.

Во второй половине 1990 г. критика и различные обвинения в адрес М.С. Горбачева и Политбюро ЦК КПСС стали распространенным явлением на пленумах партийных комитетов. Руководящие партийные работники стали открыто заявлять о своем недоверии М.С. Горбачеву. В Западной Сибири наиболее громким среди подобных выступлений стала публикация 14 ноября 1990 г. в «Омской правде» открытого письма Генеральному секретарю ЦК КПСС от первого секретаря Омского обкома И.А. Назарова. В письме он заявил, что партия «искусственно» была поставлена в рамки консервативной политической структуры, стала объектом необоснованной критики, шельмования. Полити-

ка М.С. Горбачева квалифицировалась им как непоследовательная и ведущая к развалу СССР, дестабилизации общества⁶⁶.

Взгляды И.А. Назарова разделяли многие руководящие партийные работники. Недоверие к руководителю партии среди региональной партийной элиты постепенно нарастало и, в конечном итоге, вылилось в требование его отставки на объединенном пленуме ЦК и ЦКК КПСС 24 апреля 1991 г. Одним из активных сторонников отставки М.С. Горбачева был первый секретарь Кемеровского обкома КПСС А.М. Зайцев. На апрельском пленуме он первый выступил с требованием ухода М.С. Горбачева с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Однако пленум все же подавляющим большинством голосов отклонил заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, предложившего рассмотреть этот вопрос⁶⁷.

Рост недовольства среди партийной номенклатуры помимо антикоммунистической «истерии» в СМИ подогревался тем, что КПСС стремительно теряла власть. Ведущая политическая роль партийных комитетов была подорвана решениями XXVIII съезда, который высказался за переход к регулируемому рынку и, соответственно, за уход партии от управления экономикой. Одновременно съезд вынес решение о ликвидации номенклатуры кадров и за сохранение за аппаратом партийных комитетов только информационно-аналитических, прогнозно-социологических и консультативных функций⁶⁸.

Таким образом, в течение 1990 г. в политических настроениях коммунистов Западной Сибири произошел перелом. Около четверти членов партии, разочаровавшись в ее политике и идеалах, вышли из ее рядов. В свою очередь в парторганизациях началась консолидация консервативно настроенных коммунистов, которые были недовольны партийным руководством, однако не имели смелого лидера, который мог бы их возглавить.

В целом же настроения в парторганизациях Западной Сибири характеризовались нарастанием алармизма. На пленумах секретари партийных комитетов Западной Сибири констатировали, что парторганизации, не зная четких целей перестройки, так и не нашли своей новой роли, не разработали эффективных методов влияния на решение социально-экономических вопросов, пасовали перед необъективной критикой и нападками на КПСС, не проявляли инициативы. Распространенным было утверждение, что партия теряет власть, которая перемещается в Советы народных депутатов⁶⁹. Отмечалось, что отдельные попытки реформировать КПСС оказались неэффективными, что партия все больше превращается в дискуссионный клуб, что ее раздирают на части внутренние противоречия⁷⁰. Секретари партийных комитетов не стеснялись говорить о том, что «если так пойдет и дальше», то партии грозит «полный крах»⁷¹.

Для роста алармистских настроений в среде членов КПСС были объективные основания. В 1991 г. политико-юридическое положение КПСС на территории РСФСР стремительно ухудшалось. Парторганизации не могли противодействовать политике президента РСФСР Б.Н. Ельцина по департизации органов государственной власти, которая вела к окончательному упразднению особого статуса коммунистических структур в политической системе. Партийные ряды продолжали стремительно сокращаться, парторганизации становились неуправляемыми. Распространенным явлением стали случаи, когда в течение нескольких месяцев первичные парторганизации не проводили собрания. Около половины членов партии не участвовали в деятельности своих организаций и вели себя политически пассивно⁷². Все это происходило на фоне увеличения политической нестабильности. В ходе подготовки нового Союзного договора нарастала конфронтация в высшем государственном руководстве, что в итоге привело к августовскому политическому кризису.

Реакция парторганизаций Западной Сибири на события путча ГКЧП принципиально не отличалась от реакции других парторганизаций. Секретари партийных комитетов КПСС Западной Сибири, как и большинство их коллег, заняли выжидательную, внешне нейтральную позицию. Внеочередные пленумы партийных комитетов по обсуждению сложившейся ситуации не собирались, а те, которые проходили в дни путча (как, например, пленум Тюменского горкома КПСС), не стали давать оценок событиям в столице⁷³. Подавляющее большинство рядовых коммунистов также не стремилось публично выразить свое отношение к ГКЧП и действиям президента РСФСР. Тем не менее, ряд заявлений коммунистов, факты выявленные органами прокуратуры и социологические опросы, проведенные в дни путча, показывают, что большинство партийных работников Западной Сибири поддерживали ГКЧП, хотя и понимали противозаконность действий путчистов. Только небольшая часть коммунистов оценивала действия ГКЧП резко отрицательно. Однако ни та, ни другая группа, как и большинство членов партии, не предприняла активных действий. В этом их реакция не отличалась от позиции обычных граждан, которые боялись дестабилизации политической обстановки, репрессий и поэтому опасались огласить свое мнение и тем более открыто выступить на стороне той или иной силы⁷⁴. В итоге стремительные действия руководства РСФСР по дезавуированию политического противника и последовавшая затем жесткая критика КПСС в СМИ предопределили ее будущее. Объявленная Указом Президента РСФСР Б. Н. Ельцина 23 августа 1991 г. приостановка дея-

тельности структур коммунистической партии на территории РСФСР не встретила сопротивления коммунистов Западной Сибири.

Проделанный анализ позволяет сделать вывод, что основными факторами развития идейно-политических процессов в парторганизациях Западной Сибири были решения центральных партийных форумов, выступления и публикации Генерального секретаря ЦК КПСС. Только с 1989 г. на политическую ситуацию в парторганизациях начали оказывать заметное влияние местные социально-политические условия. Среди них в первую очередь необходимо выделить мощное рабочее движение Кузбасса и недовольство жителей северных регионов качеством жизни, не соответствующим высокой экономической роли этой территории.

Коммунисты Западной Сибири первоначально поддержали курс на перестройку, который был нацелен на решение социально-экономических проблем. Консолидация партийных масс вокруг нового курса сохранялась три года: с 1985 по 1987 г. Поворот политики в сторону демократизации и десталинизации, явно обозначившийся к концу 1987 г., дал толчок идейно-политическому размежеванию в парторганизациях Западной Сибири. Шаги по демократизации политической системы негативно воспринимались руководящими партийными работниками, поскольку это напрямую угрожало их положению. Проводником демократизации в парторганизациях Западной Сибири стала «партийная интеллигенция»: преподаватели вузов, научные сотрудники, представители творческих профессий. Однако степень размежевания в партийной среде не стоит переоценивать. Образовавшиеся в КПСС течения консервативного и радикально-реформистского толка имели мало активных сторонников в парторганизациях Западной Сибири. Основная партийная масса оставалась лояльной курсу до тех пор, пока сохранялась социально-экономическая и политическая стабильность. Утрата партией контроля за политической и экономической ситуацией изменила позицию ее членов. Как может показаться на первый взгляд, в 1989–1991 гг. значительная часть «партийцев» перешла на антикоммунистические позиции, покинув ряды КПСС. В свою очередь в парторганизациях активизировались консерваторы. Эти процессы развивались, но они не являлись ключевым политическим трендом. В условиях глубокой трансформации режима большинство коммунистов проявило феноменальные адаптивные способности *Homo Sovieticus*. Они политически мимикрировали. Поэтому члены КПСС заняли выжидательную позицию в дни путча ГКЧП, а после приостановки деятельности партии на территории РСФСР не стали ее защищать.

- ¹ *Сергеев А.Г.* КПСС: роль и место в перестройке. М., 1989; Судьбы партии: проблемы, перспективы, прогнозы. М., 1990; Через тернии. М., 1990; *Куприянов Н.* Скоро ли развалится КПСС? М., 1990; *Евлахов А.А.* Кризис КПСС: истоки и уроки. М., 1991; КПСС: проблемы обновления. Сост. М. Алисов, А. Анохин, П. Бурмистров. М., 1991; *Hill R.J.* Gorbachev and CPSU // The Journal of Communist Studies. 1988. Vol. 4. № 4. P. 18–34; *Sakwa R.* Soviet Politic: An Introduction. London, New York, 1989. P. 125–150.
- ² Томская область: исторический очерк. Томск, 1994. С. 617–618, 629–630; *Лопатин Л.Н.* Кризис в Кемеровской областной партийной организации на фоне рабочего движения (1989–1991 гг.) // Из прошлого Сибири. Межвузовский сб. науч. трудов. Новосибирск, 1996. Вып. 2, Ч. 2. С. 180–189; *Мордвинцева С.А.* К вопросу о причинах кризисных явлений в КПСС в конце 80-х – начале 90-х гг. (по материалам Новосибирской и Омской областей) // По страницам российской истории: Сб. статей. Омск, 1996. С. 91–97.
- ³ *Волгин Е.И.* Эволюция КПСС в 1985–1991 гг. (историко-политологическое исследование). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2000; *Лапин А.А.* Идеино-политическое размежевание и формирование оппозиционных течений в КПСС в 1988–1991 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
- ⁴ *Новиков С.В.* Политические партии, общественно-политические движения, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимодействия. (1988–1996 гг.). Омск, 2002; *Осинов А.Г., Козодой В.И.* Политический спектр (формирование многопартийности в Западной Сибири 1986–1996). Новосибирск, 2003; *Козодой В.И.* Формирование многопартийности в Сибири. 1985–1996 гг. Новосибирск, 2004. *Козодой В.И.* Сибирский разлом. Общественно-политическая жизнь Сибири: 1985–1996 гг. Новосибирск, 2011; *Величко С.А.* Общественно-политическая жизнь Сибири (1985–1991 гг.). Омск, 2004; *Казьмин В.Н.* Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971–1991 гг. (на примере Западной Сибири). Кемерово, 2009; *Сердюков Д.В.* Нарастание кризиса советской партийно-государственной системы в 1985–1991 гг.: региональный аспект (на материалах ХМАО). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2006. *Котляров М.В.* Институциональные изменения и идейно-политические процессы в организациях КПСС Западной Сибири в период перестройки (1985–1991 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011.
- ⁵ См.: *Бюффа Дж.* От СССР к России. С. 62, 80; *Верт Н.* История советского государства. 1990–1991. М., 1992. С. 440; *Шубин А.В.* От «застоя» к реформам СССР в 1917–1985 гг. М., 2000. С. 423; *Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г.* Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы. М., 2005. С. 88–96; *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2007. С. 190–196, 214–233; *Полынов М.Ф.* Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940–первая половина 1980-х гг. СПб., 2010. С. 302–335.
- ⁶ *Полынов М.Ф.* Исторические предпосылки перестройки ... С. 303
- ⁷ *Лебедев С.В.* Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. СПб., 2007. С. 271–272.
- ⁸ Идеологическая работа КПСС в условиях перестройки: Учеб. пособие для университетов марксизма-ленинизма. М., 1988. С. 59–61.
- ⁹ *Андропов Ю. В.* Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. М., 1983. № 3. С. 20.
- ¹⁰ *Котляров М.В.* Институциональные изменения и идейно-политические процессы в организациях КПСС Западной Сибири ... С. 137–139.
- ¹¹ См.: *Дягилев В.М.* Размышляя о прошлом, извлекай уроки на будущее // Давайте вспомним. Сб. статей. Томск, 1997. Вып. 2. С. 72; *Похитайло Е.Д.* Край мой сибирский. Омск, 1998. С. 156; *Казарезов В.В.* Ветер с полудня: трилогия. Новосибирск, 2002. С. 294–295; *Манякин С.И.* Сибирь далекая и близкая. М., 2003. С. 402; *Дорофеев П.М.* Во власти долга: Воспоминания, статьи, очерки, штрихи (1995–2005 гг.). Кемерово, 2005. С. 153.
- ¹² *Манякин С.И.* Сибирь далекая и близкая. С. 402.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Филатов А.П.* Жили – прожили мы не зря. Новосибирск, 2005. С. 182.
- ¹⁵ Политические процессы в условиях перестройки. М., 1991. Вып. 1. С. 11.

- ¹⁶ О проектах новой редакции Программы КПСС, изменений в Уставе КПСС, основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года. (Доклад на Пленуме ЦК КПСС 15 октября 1985 г.) // Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1987. Т. 3. С. 6–7.
- ¹⁷ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 28. Л. 6.
- ¹⁸ РГАНИ. Ф. 77. Оп. 5. Д. 5. Л. 37.
- ¹⁹ См. отчеты о численности и составе партийных организаций в ЦХАФ АК, ГАКО, ГАНО, ЦДНИОО, ЦДНИТО, ГАСПИТО.
- ²⁰ Правда. 1986. 6 ноября.
- ²¹ *Кужанова Н.В.* Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956–1980 гг.). Новосибирск, 1993; Она же. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960–1970-е годы. Новосибирск, 1994.
- ²² См: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.
- ²³ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 5765. Л. 166–167.
- ²⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 102. Д. 186. Л. 116.
- ²⁵ *Горбачев М.С.* Перестройка неотложна, она касается всех и во всем. (Речь на совещании актива Хабаровской краевой партийной организации 31 июля 1986 г.) // *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи. М., 1987. Т. 4. С. 40, 50; *Горбачев М.С.* Углублять перестройку, прибавить в работе. (Речь на встрече с партийным активом Краснодарского края 18 сентября 1986 г.) // Избранные речи... С. 100.
- ²⁶ *Медведев Р.А.* Книга о социалистической демократии. Амстердам – Париж, 1972. С. 63.
- ²⁷ *Польнов М.Ф.* Исторические предпосылки перестройки ... С. 326.
- ²⁸ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 28. Д. 88. Л. 71.
- ²⁹ *Ковалев Ю. А.* «Негатив» в прессе и «эффект бумеранга» // Социологические исследования. М., 1987. № 5. С. 80–81.
- ³⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 6140. Л. 53.
- ³¹ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 6373. Л. 4.
- ³² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 108. Д. 119. Л. 5–6.
- ³³ Октябрь и перестройка: революция продолжается (Доклад на совместном торжественном заседании Центрального комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 г.) // *Горбачев М. С.* Избранные речи и статьи. М., 1988. Т. 5. С. 400–402.
- ³⁴ Советская Россия. 1988. 13 марта.
- ³⁵ Правда. 1988. 5 апреля и 4 мая.
- ³⁶ Омская правда. 1988. 15 марта.
- ³⁷ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 6685. Л. 6–7.
- ³⁸ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 6677. Л. 12.
- ³⁹ *Величко С.А.* Общественно-политическая жизнь ... С. 62–63.
- ⁴⁰ *Осипов А.Г., Козодой В. И.* Политический спектр ... С. 33.
- ⁴¹ Правда. 1988. 24 и 27 мая.
- ⁴² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 108. Д. 119. Л. 35–66; Красное знамя. 1988. 10 мая.
- ⁴³ *Горбачев М.С.* Понять перестройку ... Почему это важно сейчас. М., 2006. С. 166.
- ⁴⁴ Красное знамя. 1988. 26 июня.
- ⁴⁵ *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. М., 1996. Кн. 1. С. 407.
- ⁴⁶ Советская Сибирь. 1989. 21 февраля.
- ⁴⁷ *Волгин В.И.* Эволюция КПСС ... С. 68–69.
- ⁴⁸ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 7582. Л. 1; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 84. Л. 16; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 158. Д. 930. Л. 10; ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 151. Д. 59. Л. 24.
- ⁴⁹ *Котляров М.В.* Динамика численности и состава организаций КПСС Западной Сибири в период перестройки (1985 – первая половина 1991 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сб. науч. ст. Новосибирск. С. 272.

- ⁵⁰ *Осинов А.Г.*, Козодой В. И. Политический спектр ... С. 40.
- ⁵¹ *Волгин Е.И.* Эволюция КПСС ... С. 128.
- ⁵² *Величко С.А.* Общественно-политическая жизнь ... С. 190.
- ⁵³ *Волгин Е.И.* Эволюция КПСС ... С. 130.
- ⁵⁴ Правда. 1990. 11 апреля
- ⁵⁵ ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 151. Д. 29. Л. 26.
- ⁵⁶ Красное знамя. 1990. 18 марта.
- ⁵⁷ См., например: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 435. Л. 1–2.
- ⁵⁸ *Козодой В.И.* Сибирский разлом ... С. 105–107.
- ⁵⁹ *Котляров М.В.* Динамика численности и состава организаций КПСС Западной Сибири ... С. 275.
- ⁶⁰ *Волгин Е.И.* Эволюция КПСС ... С. 151.
- ⁶¹ *Котляров М.В.* Динамика численности и состава организаций КПСС Западной Сибири ... С. 275.
- ⁶² *Сердюков Д.В.* Нарастание кризиса советской партийно-государственной системы ... С. 15–16.
- ⁶³ Томская область: Исторический очерк. Томск, 1994. С. 605–630.
- ⁶⁴ *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 234–235.
- ⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 1069. Л. 65.
- ⁶⁶ Омская правда. 1990. 14 ноября
- ⁶⁷ Выступление А.М. Зайцева на объединенном пленуме ЦК и ЦКК КПСС 24 апреля 1991 г. см.: Кузбасс. 1991. 30 апреля
- ⁶⁸ Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1990. С. 86–88, 94–95, 113.
- ⁶⁹ ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 152. Д. 2. Л. 8–13.
- ⁷⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 7854. Л. 5.
- ⁷¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 72. Д. 4. Л. 3–4.
- ⁷² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 459. Л. 29; ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 8072. Л. 1–7.
- ⁷³ Тюменская правда. 1991. 20 августа.
- ⁷⁴ О реакции членов КПСС на путч ГКЧП см.: Тюменская правда. 1991. 20 августа; Советская Сибирь. 1991. 21 августа; Красное знамя. 1991. 22 и 23 августа; Молодежь Алтая. 1991. 27 и 30 августа; Звезда Алтая. 1991. 7 сентября; Демократический Омск. 1991. № 18; Народная трибуна (Томск). 1991. 4 сентября; ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 158. Д. 171. Л. 119; ГАНО. Ф. П-11972. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.